

Коноха, прощай

В день похорон третьего Хокаге шел сильный дождь.

Шиноби в траурных одеждах столпились под скалой Хокаге.

Тишина.

Наруто некоторое время молча смотрел на каменные ваяния Хокаге, а потом опустил взгляд на алтарь Хирузена.

— Третьего Хокаге больше нет, и мне тоже пора прощаться с Конохой, — прошептал себе под Узумаки.

Однако в этой гробовой тишине даже шепот был сродни крику.

На него моментально устремилось множество взглядов.

Сильнее всего это внезапное заявление шокировало Саске и Сакуру.

Карин уже обо всем знала и молча встала позади него.

— Наруто! — словно пытаясь удержать, потянулся к нему Какаши.

— Я уже давно думал об этом, а тогда принял окончательное решение, — ловко уклонился и улыбнулся в ответ Наруто, а потом со все такой же улыбкой добавил, — у меня есть дела поважнее, чем сидеть в деревне и выполнять обязанности шиноби.

От некоторых шиноби последовала бурная реакция.

— Ты собираешься стать отступником? — воскликнула Куренай, будучи рядовым джоунином, она не знала все подноготной.

Те же, кто знал, отреагировали еще более бурно.

На ближайших крышах моментально появились Анбу с поднятыми руками, готовые в любой момент пустить в ход ниндзюцу.

Между тем вдалеке зароилось еще больше источников чакры.

— Ну что вы, какой отступник, меня изначально не считали в деревне своим, — со спокойной улыбкой ответил Наруто.

Куренай пораженно замолкла.

— Но ведь уже все изменилось! — воскликнула Сакура. — Ты отличный товарищ по команде, я тебя больше не ненавижу, да и остальные тоже...

— Знаешь, что третий сказал мне перед смертью? — прервал ее Наруто.

Сакура помотала головой: «Откуда ей знать?»

Ее же там не было.

— Ему было жаль, а знаешь почему? — задал риторический вопрос Узумаки.

После этих слов он обвел взглядом толпу и понял, что некоторые знали ответ.

Какаши опустил голову, Генма отвел взгляд, Шикамару вместе с отцом и еще множество других шиноби...

— Сакура, там есть и мой отец тоже, — повернувшись спиной к толпе, Наруто с улыбкой потянулся рукой у скале Хокаге, — я сын четвертого.

Четвертая, на сегодняшний день последняя голова, гордо приподнимала подбородок, словно глядя на Наруто сверху вниз.

Эти внешне спокойные слова шокировали до глубины несведущих шиноби.

Сакура неверующе разинула рот.

Саске поднял взгляд на скалу.

Куренай застыла как вкопанная.

Наруто — сын четвертого Хокаге?!

Некоторые невольно взглянули на ребенка, плакавшего в объятиях Ируки.

Внук Хокаге.

А потом снова на Наруто.

Сын Хокаге.

Несмотря на схожее положение, обстоятельства их жизни чудовищно контрастировали.

Те, кто и раньше знал правду, стыдливо отвели взгляды и замолчали.

— Наруто, Конохе очень жаль... — перед ним возникла фигура Джирайи.

— Я уже наслушался извинений от третьего, хватит с меня, — равнодушно ответил Наруто и добавил, — человек, пожертвовавший своей жизнью ради деревни, заслуживает уважения, но это не значит, что я собираюсь принимать извинения.

После этих слов он взял Карин за руку и выпустил поток чакры.

Шаг вперед...

Его ноги зашагали по невидимым ступеням.

При виде этого зрелища по спинам шиноби пробежали мурашки.

Ступает по воздуху при помощи чакры?

Ужасающий контроль!

Шиноби, которые по тем или иным причинам мало что знали про Наруто после выпуска, были поражены до глубины души.

Джинчурики Кьюби уже настолько силен?

Прошло ведь всего-ничего с момента впуска из академии...

— Джирайя-сенсей, рад был познакомиться... и Хатаке-сенсей, на самом деле я был вне себя от счастья, когда впервые узнал, что лидером моей команды назначили ученика отца, — после

прощания с Жабьим Мудрецом, Узумаки с противоречивыми эмоциями обратился к Какаши, — я ожидал от вас благосклонности, но оказалось, что вас больше заботит Саске.

На эти слова Какаши ответил молчанием. Он лишь невольно затаил дыхание, наблюдая за удаляющейся фигурой Узумаки.

— Я в последнее время получаю столько заботы и поддержки от деревни, что диву даешься, вот только я реально нуждался в них наверно до своего шестого дня рождения и перед окончанием академии, а сейчас уже сам способен позаботиться о себе и других, Джирайя-сенсей, Какаши-сенсей, вы неплохо справились, просто опоздали, как и третий Хокаге извинился слишком поздно, — сказал Наруто, кладя ладонь на рукоять меча.

Джирайя сперва приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но потом молча перевел взгляд на ваяние четвертого Хокаге.

— Хокаге был снисходителен, ты получил отличные условия по меркам Джинчурики, — вмешался один из шиноби.

Наруто перевел взгляд на незнакомое лицо.

— Да, есть много людей, которым пришлось тяжелее, чем мне... в последние пару дней я несколько раз заглядывал к Гааре, и это правда, что я рос в лучших условиях, мне хотя бы давали ходить в академию, да и Саске испытал гораздо больше боли, Ирука тоже многое пережил, однако... — не стал уклоняться от ответа и улыбнулся Наруто, после чего сделал паузу и обвел толпу взглядом. — Означает ли это, что я должен игнорировать свое собственное счастье? Не находите это несправедливым? Я просто пытаюсь найти собственное счастье, остальные тут не при чем.

— Наруто, что ты собираешься делать после ухода из деревни? Если это просто уход ради ухода... — отведя взгляд от скалы, тяжело вздохнул Саннин.

— Ну раньше я пребывал в растерянность, но теперь имею четкую цель — найти маму и папу, — решительно улыбнулся Узумаки.

Джирайя почувствовал растерянность.

Найти маму и папу?

Найти мертвецов?

Между тем Наруто посмотрел куда-то в сторону.

Там несколько притаившихся источников чакры порывалось ринуться в битву.

— Не вынуждайте меня, даже если мне здесь не нравилось, но у меня нет ни малейшего желания разрушать место, которое мама и папа защищали ценой собственных жизней, разрушать их дом, — спокойно сказал он.

После этих слов воцарилась тишина.

И когда атмосфера накалилась до предела...

Из толпы вышел отец Шикамару, Шикаку Нара.

— Именем представителя Джоунинов, Шикаку Нары, одобряю отбытие Узумаки Наруто из деревни, — официально заявил он.

— Именем Жабьего Мудреца, Джирайи, одобряю отбытие Узумаки Наруто из Конохи, — запрыгнув на призванную жабу, выплеснул мощную волну чакры и громко добавил Саннин.

— Именем лидера команды 7, Хатаке Какаши, одобряю отбытие Узумаки Наруто из деревни, — после недолгих раздумий сделал шаг вперед Какаши.

Им не под силу остановить Наруто.

Он уже состоявшийся сильный шиноби.

Подобное лишь ухудшит и без того ужасное впечатление о деревне.

Тогда лучше просто плыть по течению.

Позволить Наруто покинуть Коноху для путешествия.

Это всяко лучше битвы с Джинчурики прямо центре деревни и дальнейшего побега.

Сейчас Коноха...

Не готова к еще одному потрясению.

Наруто с улыбкой посмотрел на ваяние четвертого.

Немного подумав, он убрал ладонь с рукояти меча, снял протектор с левой руки и бросил его.

Налобный протектор плавно полетел в сторону Ируки, словно осенний лист.

— Сенсей, я благодарен вам за все, вы — мой самый близкий человек в Конохе, побольше бы таких людей... пусть он пока побудет у вас, пожалуйста!

Ирука подхватил налобный протектор и вместе с ним тяжелое прошлое Наруто.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113149/4645422>